

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

различные поведенческие диспозиции, высшим и наиболее чистым воплощением религии, в которых является культ. Вера в бога у Гегеля рационализирована, он критикует взгляды, согласно которым религия базируется в первую очередь на чувствах. "Религиозное переживание - необходимое, но недостаточное условие веры. Любое чувство случайно, субъективно, индивидуально, а бог должен быть познан в его всеобщности" [3, с.260]. Поэтому подлинная религиозность предполагает наличие чисто интеллектуального, философского уровня, на котором человек сможет отразиться себя как верующего и понять, как он верит и почему он это делает. Религиозное сознание требует полного осознания себя как верующего и умения отдать себе отчет в мотивах своей веры, а значит, и принятия на себя ответственности за все последствия принятия себя именно в качестве верующего, причем верующего так, а не иначе. Именно это осознание и является второй психологической особенностью религиозного сознания.

Религиозное сознание как одно из проявлений сознания человеком своей социальной роли предполагает, однако, не только участие в группе и конформизм относительно общегрупповых целей и нормативных средств их достижения, но и некоторое (частью сознательное, частью неосознанное) отождествление индивидом себя с образом группы. Именно по этой причине, как указывал еще Дюркгейм, по мере усложнения общества образ бога становится все более абстрактным, а его содержание - все менее определенным: лишь благодаря этому разные люди с разным жизненным опытом, с разными социальными ролями и культурным багажом могут без внутреннего психологического конфликта отождествить себя с этим образом [4, 453]. Стремление к идеалу, желание самосовершенствоваться также является психологической особенностью религиозного сознания.

Таким образом, исходя из всего выше сказанного, мы можем сделать вывод о том, что религиозное сознание является сложным механизмом, включающим в себя компоненты мифологического, философского и, собственно, психологического этапа развития человечества. Феномен религиозности отчетливо наблюдаем в повседневности, несмотря на колоссальный прогресс сознания научного. Анализируя причины и мотивы обращения к религии современного человека, мы не можем игнорировать такие факторы как: ментальность, территориальные и исторические особенности того или иного народа, представителем которого будет данный человек. Поэтому изучение религиозности, возможно, должно носить дифференцированный характер.

Список использованных источников

1. Katz S.T. Models, modeling and mystical training 7 Religion. - Leiden, 1982. - Vol.12. - № 3. - p.247 - 275.
2. Андросов В.П. Учение Нагарджуны о срединности. - М.: Восточная литература, 2006. - 706 .
3. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. - М., 1986. - 260 с.
4. Коллинз Р. Социологическая интуиция: Введение в неочевидную социологию. Пер. с англ. В.Ф. Анурина / Личностно-ориентированная социология. - М., 2004. - 453 с.

УДК 159.922:215

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ К ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ

Абельдинова Асоль Толеновна

asol.star@mail.ru

Магистрант гр. МПС-22, ЕНУ им. Л.Н Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель - А.Тынышбаева

Говоря о психологической стороне религиозности, мы должны сразу обозначить тот

факт, что религиозность всегда субъектная, а, следовательно, всегда индивидуальна. Два человека, переживая один тот же религиозный опыт, могут испытывать совершенно различные религиозные чувства. Психологическими предпосылками к формированию и развитию индивидуальной религиозности могут выступить: индивидуальные (личностные) ценностные ориентации, мотивы, установки, особенности восприятия и мышления, прошлый персональный опыт, близкое окружение, определенные особенности характера, эмоциональное состояние субъекта религии и множество других факторов. Если мы говорим о религиозном сознании, необходимо учесть, что оно невозможно без компонента самоописания, то есть осознания себя как именно религиозного сознания. Однако, мы не можем утверждать, что именно осознание и дескрипция себя субъектом религии, является психологической предпосылкой к формированию индивидуальной религиозности, хотя, несомненно, это определенная отправная точка в ее развитии. [1, с.75]

Под психологическими предпосылками религии подразумеваются такие закономерности и особенности психики человека, наличие которых становится обязательным условием возникновения, закрепления, сохранения и развития религиозных взглядов. Одним из наиболее обсуждаемых, в связи с этим был вопрос, имеется ли в человеческой психике изначально собственно религиозное, то, что при любых особенностях развития исторической ситуации и индивидуального развития сохраняет свою религиозную специфику, хотя и трансформируется в различные формы. [1, с.76]

Существует целый ряд концепций, дающих положительный ответ. Так, для большинства теологических доктрин была распространена идея о том, что человек от рождения наделен некоторым религиозным чувством, изначальной идеей божества. Здесь, главным образом, ученые опираются на понятие нуминозного опыта, которое было представлено в работах Р. Отто и К. Юнга. По их мнению, нуминозный опыт является первоначальным и единственно значимым источником истинной религиозности; если в основе религиозности не лежит подобный опыт, то она мертвая и ложная; религия во всей полноте своих проявлений (культ, организация, развитая система вероучения) есть производное от этого опыта. Но эта предпосылка не считается всеобщей (не у каждого бывает нуминозный опыт), и априори необходимой для любых случаев индивидуальной религиозности (которая может иметь в основе своей приверженность к традициям, власти авторитета, социальной лояльности и т. п.). У. Джемс считал сферу бессознательного источником религиозного опыта, при этом подчеркивая, что не бывает специфически религиозных чувств; в этом случае, бессознательное выступает как общая предпосылка, одинаково работающая во всех случаях, но без наличия религиозности она оказывается скрытой, дремлющей, не реализованной. Также необходимо обратить внимание и на теорию С. Грофа, впервые обозначившего наличие “параллельных миров” и изначально заложенную в психической природе способность “трансцендировать” в такие миры (при определенных условиях доступную любому человеку); а также наличие в бессознательном более или менее универсальных перинатальных воспоминаний [2, с.203].

Ученые, давшие категорически отрицательный ответ на поставленный вопрос, считали, что некоторые особенности психики такие как: страх, подавленность, потребность в психологической компенсации, понимании того, для чего пока нет научного объяснения и другие, благоприятствуют возникновению, закреплению и развитию религиозных чувств и взглядов. Однако такого рода состояния не являются основополагающими детерминантами религии (к ним может относиться, к примеру, социальные обстоятельства, классовые интересы, групповая принадлежность), эти особенности всего лишь создают и увеличивают возможность для воздействия главных причин. По своей сути они ни в коей мере не являются только специфически религиозными, могут обнаруживаться и действовать без всякой взаимосвязи с религиозными убеждениями и обстоятельствами религиозной жизни и проявление их как религиозных является скорее “измененной формой”, искажением данной им изначальной природы. Такой точки зрения придерживалось большинство отечественных ученых в последние десятилетия [2, с.204].

Д. Юм и многие французские материалисты имели взгляд на религию как на дитя невежества. В данной концепции психологическими предпосылками религии являются: стихия душевной жизни, бесконтрольная разуму психология примитивных масс; просвещенный же ум (мыслителя, философа, просто образованного человека) почти автоматически контролирует подобного рода проявления, освобождаясь от этого “плена невежества”.

3. Фрейд рассматривал религию как разновидность невроза, отрицая специфически религиозные психические явления. Фрейд также не видел необходимости допускать какие-то особые религиозные явления в психической природе, потому любой обычный, “нерелигиозный” невроз имеет те же причины, те же психические механизмы и формы проявления, что и “религиозный” [2, с.205]

Для того, чтобы понять психологические предпосылки религии, мы обязаны учитывать, что реальность человека, условия его существования, формируются из реальности двух миров — внешнего и внутреннего. Первый — мир физический, биологический, природный, социальный, второй — психический мир в своих сознательных, бессознательных и подсознательных проявлениях, стихия духа и дисциплина разума, “глубины темные” и “глубины прозрачные». Оба мира имеют свою специфику, свои трудности и опасности, и человеку приходится выработать специальный инструментарий (способности, навыки, формы освоения и реагирования), чтобы приспособляться и к тому и к другому. Почти все теоретические модели религии принимают во внимание противостояние только одному из этих миров. Когда древние предположили, что созданию богов способствовал страх, они подразумевали под этим, что уязвимость перед угрозами внешнего мира заставила человека искать спасение в религиозных мистических образах. Мы не будем спорить, это психологический факт, подтверждение которому можно найти почти во всех религиях. Например, когда антропологи выявили у первобытных народов связь магических ритуалов с теми действиями, успешным исход которых невозможно спрогнозировать, они сделали вывод, что зависимость от случайных, бесконтрольных неблагоприятных обстоятельств вынудили человека искать защиты у сил, которые, обладали большим могуществом, чем он сам. В самом деле, при расширении сферы деятельности, управляемой только самим человеком, религиозная область уменьшалась. Однако такое понимание психологических предпосылок религии не является полным и исчерпывающим.

В концепции С. Грофа или К. Г. Юнга, были абсолютизированы процессы адаптации к психическому миру в качестве психологического истока религии, однако упущена из виду роль механизмов, предназначенных для взаимодействия с миром внешним.

Основой целого ряда психологических предпосылок религии является принципиальная не самодостаточность человека на фоне этих двух реальностей: он предстает как нуждающийся, а значит, как беспомощный и страждущий. Человеку необходимо постоянно бороться за удовлетворение своих потребностей, преодолевать трудности, из этого следует, личность вынуждена изменять, совершенствовать себя, соответствовать требованиям, предъявляемым жизнью. Нежелание подчиниться волевому контролю оказывает не только внешняя, но и внутренняя человеческая природа. Часто в качестве одной из психологических предпосылок религии называют страх смерти; но объективный факт смертности человек бы не придавал такого значения, окрашенного эмоциями, если в человеческой психике не был бы заложен мощнейший и почти неосознаваемый, а, следовательно, и неподдающийся контролю инстинкт самосохранения. Человек ощущает страх перед внешним миром, трепет перед величественными явлениями природы и горечь от виденных потерь, и все это находит свое отражение в религии; но и явления внутреннего мира (фантазии, сны, видения, трансы) могут внушать ему не меньший страх, горечь или трепет, и они имеют для религии такое же огромное значение.

Множество психологических концепций обращает внимание на религиозное значение изгнания человека из “эмбрионального рая” и прохождения пути взросления, пути зрелости. При этом, это неизбежно, однако нет гарантии, что направление будет правильным. Э.

Фромм утверждает, что даже взрослый человек может не выбраться из плена инфантилизма, который выражается в инцестуозных фиксациях, и, как следствие, в потери способности самостоятельно ставить и решать жизненно важные задачи. Существует определенность бытия человека, его стремление к некоторой цели и возможность отклониться от верного пути. И состоявшаяся зрелая личность, и возможные отклонения интерпретируются в различных психологических концепциях по-разному; цель личностного развития понимается К. Юнгом как индивидуация, Э. Фроммом как синдром роста, Э. Эриксеном как самоидентичность, З. Фрейдом как преодоление эдипова комплекса. Понятие необходимого также различно, но все теории содержат представление о том, что некоторое должное состояние существует, и человек, не выполнивший обязательства, в той или иной степени ответствен за последствия такого выбора. По-разному будут пониматься и сами невыполнения — некрофилия, отказ от самости, кризис самооценки, неправильная система ценностей, излишние свобода или подавление влечений и т. п. В то же время выше перечисленные психологи замечают тот факт, что во многих религиях присутствует схожее представление о некотором духовном пути, который человеку нужно пройти для достижения цели, пред заданной самим фактом его рождения (спасения души, райского блаженства, нирваны, духовной миссии), а грех, как правило, имеет значение неподчинения этой цели. Кроме того, психологи видели в религии своего соратника в решении психотерапевтических задач, поскольку основные составляющие вероучений воспринимались ими как своего рода инструкции душевного здоровья [3, с.308]

Другие особенности душевной жизни тоже могут выступать в качестве психологических предпосылок к индивидуальной религиозности. Так как человеку присущ постоянный поиск смысла, он как бы живет в мире смыслов, очень важное значение имеет тот факт, что нарушение целостности этой системы (так называемый когнитивный диссонанс, по терминологии Л. Фестингера) приводит к серьезному психическому дискомфорту, вариативные способы преодоления которого предоставляет религия. Личность постоянно стоит перед задачей ценностного выбора, жизненных приоритетов и ориентиров; в целом ряде ситуаций разумные методы достижения и оправдания этого выбора отсутствуют, и религия предлагает “измененные формы” его осмысления тогда, когда, в действительности он осуществляется на бессознательных причинах.

Список использованных источников:

1. Кулаков П.А. Учащаяся молодежь и религия // Социс 1995 №11 С. 75-76
2. Мчедлов М.П. О религиозности российской молодежи // Социс 1998 №6 С. 203-205
3. Коллинз Р. Социологическая интуиция: Введение в неочевидную социологию. Пер. с англ. В.Ф. Анурина / Личностно-ориентированная социология. - М., 2004. – 308 с.

УДК 297.1

ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДІНИ ТОПТАРДЫҢ ТАНЫМЫНДАҒЫ НЕКЕ ТҮСІНІГІ

Айбасова Арайлым Галымовна

aibasova_arailym@mail.ru

Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ

Дінтану кафедрасының 4 курс студенті

Ғылыми жетекші - К.Тышхан

Неке қазақ дәстүрінде де, мұсылман қоғамында да киелі ұғымдардың бірі болып табылады. Түп негізі араб тілінің «Никах» сөзінен шыққан. Мағынасы «қосылу, көбею» дегенді білдіреді. Ал діни мағынасына келетін болсақ, шарифат үкімі мен талаптарына сай үйлену деген мағына береді. Ислам дінінде некелесу сүннет болып саналады. Шаңырақ